Николаева Э.А. О фразеологической омонимии (на материале ФЕ бельгийского ареала) / Э.А. Николаева // Проблемы идиоэтнической фразеологии : доклады междунар. семинара. Вып. 3. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. - С. 59-64.

Э.А. Николаева

О фразеологической омонимии (на материале ФЕ бельгийского ареала)

Вопросу *фразеологической омонимии* посвящено малое количество работ, т.к. принято считать, что *омонимия ФЕ одного языка – весьма редкое явление*. Однако на *межъязыковом уровне* отмечена *противоположная тенденция* (Долгополов 1973:15), (Кириллова 1997:36),(Скоробутов 2004:17). Выводы, содержащиеся в указанных работах, позволяют предположить существование *фразеологических омонимов межареального уровня*, что подтверждается исследователями вопросов межареальной типологии (Кривоногова 1997:77),(Коканина 1984).

Межареальные фразеологические омонимы в большинстве случаев образуются двумя путями (Зимин 1968:20),(Диброва 2002:397):

а) при формировании ФЕ на основе одного переменного сочетания (ПС), которое различно переосмысляется в языке первичного и вторичного ареалов. Этому способствуют **«разные префразеологические аспекты»** (термин Н.Н. Кирилловой (1997:36)), а именно, существующие в сознании лингвокультурных сообществ специфические ассоциации, закрепленные как за отдельными ЛЕ, так и за целыми ПС, употребляемыми в определенных ситуациях. Существование межареальных (как и межъязыковых) фразеологических омонимов «обусловлено также разной семиологической значимостью одной и той же предметной ситуации» в отдельных социумах [там же];

б) при распаде полисемичного фразеологизма, «когда создаются перерывы в мотивированности переносов названия (собственно звукового комплекса) с одного явления на другое» (Зимин 1968:21).

Основным критерием выделения подобных единиц – своего рода *«семантических фразеологических дивергентов вторичного ареала»* - и разграничения их от полисемичных фразеологизмов, следует признать семантический, охватывающий: а) различия в семантике единиц; б) их принадлежность к определенному семантическому типу ФЕ; в) наличие стилистических и стилевых помет (Диброва 2002:396-397).

На основании вышеизложенного, определим **межареальные фразеологические омонимы** как ФЕ двух ареалов, переменные сочетания которых полностью совпадают в плане выражения, но не имеют ничего общего в своих значениях, вследствие оказанного влияния префразеологического аспекта – ассоциативного комплекса – на метафоризацию или метонимизацию исходных ПС.

В целом, количество межареальных ФЕ-омонимов в бельгийском ареале невелико (10 ФЕ из 386). Но их анализ позволит раскрыть те национально ориентированные ассоциативные комплексы, которые повлияли на формирование подобных единиц. ФЕ *mettre qn en bouteille* в обоих ареалах относится к разговорному стилю речи, характеризуется совпадением оценочного компонента коннотативного значения (КЗ) (который ситуативен как в ФЕ FB, так и ФЕ FF), а также стилистического компонента КЗ. Основное различие касается семантики фразеологизмов. Так, в FF *mettre en bouteille* имеет значение ‘бережно хранить’, ‘держать под стеклянным колпаком’ *разг.* В FB *mettre en bouteille* означает 1.привести к.-л. в замешательство, насмехаясь над ним; 2.намеренно ввести к.-л. в обман или заблуждение *разг.* с наиболее общим значением ‘одурачить к.-л.’, а также 3.припереть к.-л. к стенке, заставить молчать. Таким образом, объем имеющихся

значений фразеологизмов не совпадает. Этот факт позволяет предположить, что ПС ‘класть в бутылку’, выступая мотивирующим прототипом ФЕ обоих ареалов, соотносится с разными ассоциативными комплексами, порождающими малое (в FF) и большое (в FB) количество ассоциаций у носителей языка. Как во Франции, так и в Бельгии, ПС проходят путь параллельного и независимого переосмысления, основыванного на общей семе ‘помещать что-либо в узкий сосуд’.

Скорее всего, базой для образования ФЕ метрополии послужил реальный факт. Как известно, моряки, в случае кораблекрушения, бросали в море плотно закупоренную бутылку с запиской, содержащей некую информацию. Этот способ считался надежным, поскольку письма сохранялись многие годы, находя затем своего адресата. *Ассоциация*, возникшая *у французов*, очевидна: надежный способ сохранить важные сведения → надежный способ охранять кого-либо. Интерпретация образного основания ФЕ FF по принципу фактитивности выглядит следующим образом: ‘как если бы человек, надежно защищенный, был подобен записке, хорошо сохраняемой, вследствие действий, на это направленных’.

В бельгийском ареале ПС переосмысляется на базе дифференциальной семы, входящей в структуру значения ЛЕ *bouteille* f ‘удлиненный стеклянный сосуд с узким горлышком’. Первое и второе значения бельгийской ФЕ, следовательно, опираются именно на этот признак (характеристика формы неудобного сосуда – характеристика положения человека, как будто загнанного и находящегося в узком пространстве): ‘как если бы одураченный человек был поставлен в неудобное (физически) положение’. Третье значение ФЕ FB развилось вследствие влияния *ассоциации по сходству*: из плотно закупоренной бутылки не способно просочиться ни капли ее содержимого ↔ из человека, которого принудили к молчанию (и как будто имеющего кляп во рту), не может произойти «утечка информации»; т.е. человек как бы отождествляется с бутылкой, а его «зажатый» рот – с закрытым горлышком сосуда. Интересными представляются и субъектно-объектные отношения в рассматриваемых ФЕ: фразеологизм метрополии предполагает, что действие, направленное на объект, является благом для него; фразеологизм вторичного ареала описывает действия, причиняющие вред объекту, но приносящие удовлетворение субъекту. Таким образом, все вышесказанное говорит в пользу того, что ФЕ FF и ФЕ FB, возникшие на базе одного ПС, соотносятся языковыми коллективами с полярными ассоциативными комплексами.

Рассмотрим ФЕ-омонимы FF *tirer son (un) plan* ‘составлять, строить планы, планировать’ и FB *tirer son plan* ‘выпутываться из сложного положения’ *разг.* Интересным представляется путь, который прошли исходные ПС. Словари бельгицизмов отмечают, что бельгийская единица являет собой кальку фламандского выражения *zijn plan trekken* (Massion 1987:684),(Cléante 2000:148),(Lebouc 1998:12),(Bal 1994:105). Эти сведения позволяют предположить, что фразеологическая омонимия имеет место, вследствие параллельного и независимого переосмысления ПС ‘тянуть свой план’. При этом, обратившись к словарю (Rey 1993:629), выясняем, что *субстантивные компоненты* ФЕ FF и FB **не** имеют ничего общего между собой - они *омонимичны*. ЛЕ *plan* в ФЕ FF *tirer des plans sur la comète* fam ‘строить химерические планы’ *разг.* (вариант устаревшей ФЕ FF *tirer son plan* ‘former un dessein, concevoir une intention’ (Duneton 1990:327)) «n’a rien à voir avec *plan*, de planus; c’est une variante de *plant*, dérivé de planter, désignant d’abord la plantation de jeunes arbres (projet et disposition), et, par ext., un projet organisé». Однако ФЕ FF *tirer son plan* фиксируется в значениях: 1.(1857) *imaginer qch pour se sortir d’embarras* (выделено нами–Э.Н.), « plan signifiant “*moyen imaginaire, ficelle*» »; 2. (1867) faire son temps de prison ou de bagne; 3. faire un projet d’évasion (ibid.). Итак, *путь образования* данных ФЕ-межареальных *омонимов* - распад метропольного полисемичного фразеологизма (хотя нельзя отрицать того, что «закрепление» ФЕ FB произошло под влиянием фламандского оборота). Впоследствии, ФЕ FB, на основе указанного значения

(1), прошла путь последовательного переосмысления метонимического характера: разрабатывать план выхода из затруднительного положения (действие) → счастливо выпутаться из него (результат). Итак, лишь прибегнув к этимологии анализируемых единиц, удается верно установить источник происхождения их омонимичности.

М.М. Кривоногова, сопоставляя межареальные ФЕ-омонимы Квебека и Франции, приходит к выводу, что у некоторых единиц *нельзя достоверно определить источник происхождения*. Дело в том, что ФЕ, образованные **не** в результате распада полисемии, должны классифицироваться как созданные вследствие независимого переосмысления исходных сочетаний. Но такие ПС иногда «представляются чересчур сложными по своей структуре для того, чтобы возникнуть независимо в языке первичного и вторичного ареалов» (Кривоногова 1994:108). Это дает исследователю основание предположить, что подобные ПС (или уже ФЕ) попадали во фразеологический корпус вторичного ареала «в готовом виде, но с сильно стершимся и расплывчатым содержанием…знакомая носителю оригинальная форма оказывалась семантически пустой и впоследствии была наполнена другим содержанием» (там же), которое, добавим, не случайно для этого языкового коллектива.

Таковой является ФЕ FB *avoir qn dans sa manche* ‘быть хорошего (плохого) мнения о ком-либо’[1], служащая для заполнения фразеологической лакуны (в FF зафиксирован только перифрастический оборот: *être bien ou mal disposé à l’égard de qn*). ФЕ FB омонимична ФЕ FF ‘иметь большое влияние на к.-л.’. В ПС ‘иметь кого-либо в своем рукаве’ наблюдается семантическое рассогласование компонентов - в ПС фиксируется описание невероятной ситуации. Однако считается, что ПС в FF произошло на базе реального факта: в давние времена в широких рукавах, как в карманах, носили кошельки и мелкие предметы (Rey 1993:501).

Возможно, отрицательное значение ФЕ бельгийского ареала *avoir qn dans sa manche* образовалось в итоге метафорического отождествления предмета, которым пренебрегают, и человека, к которому испытывают антипатию. Затемненной остается мотивация, послужившая основанием для развития значения ФЕ FB, антонимичного указанному. Очевидным является только тот факт, что значения ФЕ обоих ареалов развились *независимо друг от друга*, **но** предположение о преемственности и полном заимствовании бельгийцами метропольного ПС следует принять во внимание, поскольку план выражения обеих единиц представляется достаточно сложным для случайного совпадения[2].

Итак, рассмотрев ФЕ метрополии и бельгийского ареала, тождественные в плане выражения, но **не** коррелирующие в плане содержания, мы пришли к **выводу**, что семантический сдвиг в значении фразеологизмов приводит к формированию межареальных фразеологических омонимов, которые *демонстрируют лингвокреативный потенциал языкового коллектива Бельгии*, и, вместе с тем, *затрудняют коммуникацию носителей французского языка*.

Литература

[1] Бельгийская ФЕ вариантна – словари фиксируют *avoir qn dans sa bonne (mauvaise) manche* с соответствующими изменениями значения. Однако чаще всего употребляется *avoir qn dans sa manche,* значение которой позволяют определить либо контекст, либо тон говорящего (Lebouc 1998:95).

[2] ФЕ-межареальный омоним канадского ареала *avoir qn dans sa manche* рассматривается в работе М.М. Кривоноговой (1994:109). Следует непременно акцентировать внимание на двух фактах:1. ФЕ Канады однозначна – ‘испытывать симпатию к кому-либо’, тогда как ФЕ Бельгии употребляется в двух значениях; 2. идентичные семантическое развитие (сдвиг) (ФЕ-омонимы) и происхождение фразеологизмов канадского и бельгийского ареалов. Установить, с каким типом ситуации соотносится ассоциация, повлиявшая на формирование у ФЕ обоих вторичных ареалов практически *одинакового значения*, пока не представляется возможным.

Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русской, английской и немецкой фразеологии), АКД, Казань, 1973. – 28 с.

Зимин В. И. Основные виды лексико-семантических отношений фразеологических единиц современного русского языка (применительно к фразеологическому словарю), АКД., М., 1968. – 25 с.

Кириллова Н.Н. О типологии межъязыковых фразеологических соответствий, сс. 33-41 // Проблемы идиоэтнической фразеологии: Доклады на межвуз.семинаре / Под ред. Н.Н. Кирилловой. Вып.2. – СПб.: Образование, 1997. – 87 с.

Коканина Л.Б. Состав и характер фразеологии в швейцарском варианте современного немецкого литературного языка, АКД, Л., 1984. – 20с.

Кривоногова М.М. Сравнительный анализ французской и франкоканадской фразеологии: семантические несоответствия, сс.103-110 // Романская филология: Ежегодный сб.науч.трудов / Урал.гос.пед.ун-т; Отв.ред. В.И. Томашпольский. – Екатеринбург, 1994. – Т.2. – 111 с.

Кривоногова М. М. Особенности фразеологии французского языка Квебека (в сравнении с фразеологией первичного ареала), Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, СПб, 1997. - 160 с.

Скоробутов Д.А. Сопоставительный анализ квантитативных фразеологических единиц в современных западнороманских языках: французском, итальянском, испанском и португальском, АКД, М., 2004. - 22с.

Современный русский язык: Теория. – Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология.../ Под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Изд.центр «Академия», 2002. – 544 с.

Bal W., Doppagne A., Goose A., Hanse J. Belgicismes. Inventaire des particularités lexicales du français en Belgique. – Louvain-la-Neuve. Edition Duculot,1994. – 144 p.

Cléante. Tours et expressions de Belgique. – Bruxelles: Duculot, 2000. –160 p.

Duneton C., Claval S. Le bouquet des expressions imagées. – Paris: Edition du Seuil. – 1990.

Lebouc G. Le belge dans tous ses états. – Paris : Ed. Bonneton, 1998. - 160p.

Massion F. Dictionnaire de belgicismes. T. 1,2. Verlag Peter Lang GMBH, Frankfurt am Main, 1987.

Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des locutions et expressions figurées. - Paris : DicoRobert, 1993.